

Н. И. Гнедич

Простонародные песни нынешних греков

Н. И. Гнедич. Стихотворения

Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание

Л., "Советский писатель" 1956

Вступительная статья, подготовка текста и примечания И. Н. Медведевой

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

ВВЕДЕНИЕ

I

Намерение сделать известными европейцам простонародные песни нынешних греков не ново: доказательство, что они изобилуют не одними красотами частными, местными, но достоинством поэтическим общим, чувствительным и для других народов. Еще в 1676 году ученый француз Ла Гиллетьер в предисловии своем к сочинению Лакедемон древний и новый изъявил желание издать собрание греческих простонародных песен. В наше время отличнейшие германские писатели, сам знаменитый Гете, {Пукевиль в своем "Путешествии в Грецию" говорил как о слухе, будто Гете издал уже в Германии подобное собрание. - Voyage dans la Grece, t. V, p. 415.} собирали их с намерением напечатать; француз упредил: г. Фориель (Fauriel) издал собрание греческих песен, с переводом и предисловием. Первое основание сего собрания положено, как говорит издатель, знаменитым Кораем; последние песни он получал от гг. Газе, Мустоксиди и других ученых и патриотов греческих, его намерению спешествовавших.

"Простонародные греческие песни, - говорит издатель в начале предисловия, - даже и без всяких изъяснений, каких они могут требовать, доставят некоторые новые сведения, научат оценивать с большею, как доньше было, точностью, с большею справедливостью нравы, характер и гений нынешних греков.

Ученые европейцы, в продолжение четырех веков посещая Грецию, отыскивали развалины храмов, прах городов, решась наперед восхищаться над следами, часто сомнительными, вместо того, что за две или за три тысячи лет было; а восемь миллионов людей, остатки несомненные, остатки живые древнего народа сей земли классической, бросали без всякого внимания, или говорили об них как о племени отверженном, падшем, не заслуживающем ничего более, кроме презрения или сожаления людей образованных.

Таким образом, ученые европейцы не только оказывали несправедливость нынешней Греции, но вредили сами себе, своей любимой Надежде: они сами отказывались от способов лучше узнать Грецию древнюю, лучше открыть то, что есть преимущественного, собственного и неизгладимого в характере и гении сынов сей земли благословенной. Не в одной черте обычаев и нравов нынешних они легко узнали бы следы любопытные обычаев и нравов древних, и таким образом составили бы себе мысли гораздо высшие о силе и твердости последних. Они открыли бы причину и более общую и более основательную той пламенной любви к отечеству, к свободе, той деятельности общественной, промышленности и предприимчивости, которым удивляются у греков древних: ибо уверились бы, что греки нынешние, даже под игом турок, более несчастные, чем униженные, никогда совершенно не теряли ни своих преимуществ душевных, ни чувства независимости; что они умели удержать народность свою, отличную от их победителей, умели сохранить, под правительством насильственным и хищным, способность удивительную к мореходству и торговле.

Чем более ученые любили язык Гомера и Пиндара, тем более нашли бы они